

ПОСЛЕДНЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ С ЧИТАТЕЛЕМ

Вместо заключения

...Думается, что приведенные выше слова Луначарского можно было бы вообще поставить эпиграфом к книге, но еще больше они подходят в ее заключение, освобождая автора от протокольной обязанности «подводить итоги» и «делать выводы» в том как раз случае, когда все это оказалось бы чисто формальным и совершенно искусственным делом. Потому что в данном случае это — дело читателя. Книга открыта для его выводов и суждений. Я не хочу и не могу каким-либо образом «заключать» тот внутренний смысловой сюжет, который лежит в основе повествования. По той простой причине, что у этого сюжета нет и даже не может быть никакого «заключения» вообще.

Это не значит, что те из «проклятых» «вечных» вопросов безнадежны, и не надо их даже ставить перед собой. Нет, совсем не так обстоит дело. Эти вопросы потому и «вечные», что всякое новое время и новое поколение вновь и вновь ищут и предлагают для них свои ответы и решения, всякий раз оставляя для последующих времен и поколений их долю в общем духовном усилии. А иные времена и поколения даже умеют по-новому и поставить «проклятые» «вечные». И это все равно значит, что созрело или зреет какое-то очередное новое решение. Главное тут, чтобы не было у нас «проклятых вечных» ответов. Относительно же «вопросов» станем надеяться, что с них так и не будет снято чудесное «проклятье» и они навсегда останутся «проклятыми» «вечными», неисчерпаемыми. Как мир, который прекрасен. Хотя в своей ярости он уже, судя по всему, дошел до последней своей черты.

Февраль, 1988 г.